

Александр
Пушкин

Я вас любил...

МОСКВА

Александр
Пушкин

Я вас любил...

МОСКВА

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)1-5
П91

Оформление серии *Натальи Ярусовой*

Пушкин, Александр Сергеевич.
П91 Я вас любил... / Александр Пушкин. —
Москва : Эксмо, 2025. — 288 с. — (Золотая кол-
лекция поэзии).

ISBN 978-5-04-219100-8

Стихи величайшего поэта всех времен Алек-
сандра Пушкина без исключения являются насто-
ящими шедеврами русской литературы. В каждом
стихотворении, будь то лирическая миниатюра или
масштабная поэма, чувствуется уникальный стиль
автора, его несравненное мастерство, юмор, под-
линный взгляд провидца. Александр Сергеевич
Пушкин, безусловно, остается ключевой фигурой,
вдохновляющие новые поколения поэтов. Этот сбор-
ник — лучший подарок для всех поклонников его
творчества, а также прекрасный способ попробовать
понять сердце и разум гения.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)ё-5

ISBN 978-5-04-219100-8

© Оформление. «Издательство «Эксмо», 2025

1815

**НАПОЛЕОН
НА ЭЛЬБЕ**

Вечерняя заря в пучине догорала,
Над мрачной Эльбою носилась тишина,
Сквозь тучи бледные тихонько пробегала
 Туманная луна;
Уже на западе седой, одетый мглою,
С равниной синих вод сливался небосклон.
Один во тьме ночной над дикою скалою
 Сидел Наполеон.
В уме губителя теснились мрачны думы,
Он новую в мечтах Европе цепь ковал
И, к дальним берегам возведши взор угрюмый,
 Свирепо прошептал:

«Вокруг меня всё мёртвым сном почило,
Легла в туман пучина бурных волн,
Не выплывет ни утлый в море чёлн,
Ни гладный зверь не вззоет над могилой —
Я здесь один, мятежной думы полн...

О, скоро ли, напелясь под рулями,
Меня помчит покорная волна
И спящих вод прервётся тишина?..
Волнуйся, ночь, над эльбскими скалами!
Мрачнее тмись за тучами, луна!

Там ждут меня бесстрашные дружины.
Уже сошлись, уже сомкнуты в строй!
Уж мир лежит в оковах предо мной!
Прейду я к вам сквозь чёрные пучины
И гряну вновь погибельной грозой!

И вспыхнет брань! за галльскими орлами
С мечом в руках победа полетит,
Кровавый ток в долинах закипит,

Знамёна чести преклоня;
Дымились громы вокруг меня,
И слава в блеске над главою
Неслась, прикрыв меня крылом?..
Но туча грозная нависла над Москвою,
И грянул мести гром!..
Полнощи царь молодой! ты двигнул ополченья,
И гибель вслед пошла кровавым знамёнам,
Отозвалось могущего паденье,
И мир земле, и радость небесам,
А мне — позор и заточенье!
И раздроблён мой звонкий щит,
Не блещет шлем на поле браней;
В прибрежном злаке меч забыт
И тускнет на тумане.
И тихо всё кругом. В безмолвии ночей
Напрасно чудится мне смерти завыванье,
И стук блистающих мечей,
И падших ярое стенанье —
Лишь плещущим волнам внимает жадный
слух;

Умолк сражений клик знакомый,
Вражды кровавой гаснут громы,
И факел мщения потух.

Но близок час! грядёт минута роковая!
Уже летит ладья, где грозный трон сокрыт;
Кругом простёрта мгла густая,
И, взором гибели сверкая,
Бледнеющий мятеж на палубе сидит.
Страшись, о Галлия! Европа! мщенье, мщенье!
Рыдай, твой бич восстал — и всё падёт во прах,
Всё сгибнет, — и тогда, в всеобщем
разрушенье,
Царём воссяду на гробах!»

Умолк. На небесах лежали мрачны тени,
И месяц, дальних туч покинув темны сени,
Дрожащий, слабый свет на запад изливал, —
Восточная звезда играла в океане,
И зрелась ладья, бегущая в тумане
Под сводом эльбских грозных скал.
И Галлия тебя, о хищник, осенила;

Побегли с трепетом законные цари.
Но зришь ли? Гаснет день, мгновенно тьма
сокрыла

Лицо пылающей зари,
Простёрлась тишина над бездною седою,
Мрачится неба свод, гроза во мгле висит,
Всё смолкло... трепещи! погибель над тобою,
И жребий твой ещё сокрыт!

К ПУЩИНУ

(4 мая)

Любезный именинник,
О Пущин дорогой!
Прибрёл к тебе пустынный
С открытою душой;
С пришельцем обнимися —
Но доброго певца
Встречать не суетися
С парадного крыльца.
Он гость без этикета,

Не требует привета
Лукавой суеты;
Прими ж его лобзанья
И чистые желанья
Сердечной простоты!
Устрой гостям пирушку;
На столик воцаной
Поставь пивную кружку
И кубок пуншевой.
Старинный собутыльник!
Забудемся на час,
Пускай ума светильник
Погаснет ныне в нас;
Пускай старик крылатый
Летит на почтовых:
Нам дорог миг утраты
В забавах лишь одних!

Ты счастлив, друг сердечный!
В спокойствии златом
Течёт твой век беспечный,

Проходит день за днём;
И ты в беседе Граций,
Не зная чёрных бед,
Живёшь, как жил Гораций,
Хотя и не поэт.
Под кровом небогатым
Ты вовсе не знаком
С зловецим Гипократом,
С нахмуренным попом;
Не видишь у порогу
Толпящихся забот;
Нашли к тебе дорогу
Весёлость и Эрот;
Ты любишь звон стаканов
И трубки дым густой,
И демон метроманов
Не властвует тобой.
Ты счастлив в этой доле.
Скажи, чего же боле
Мне другу пожелать?
Придётся замолчать...

Дай бог, чтоб я, с друзьями
Встречая сотый май,
Покрытый сединами,
Сказал тебе стихами:
Вот кубок; наливай!
Веселье! будь до гроба
Сопутник верный наш,
И пусть умрём мы оба
При стуке полных чаш!

МОЁ ЗАВЕЩАНИЕ ДРУЗЬЯМ

Хочу я завтра умереть
И в мир волшебный наслажденья,
На тихий берег вод забвенья,
Весёлой тенью отлететь...
Прости навек, очарованье,
Отрада жизни и любви!
Приблизьтесь, о друзья мои,
Благоговенье и вниманье! —

Певец решился умереть.
Итак, с вечернею луною,
В саду нельзя ли дёрн одеть
Узорной белой пеленою?
На тёмный берег сонных вод,
Где мы вели беседы наши,
Нельзя ль, устроив длинный ход,
Нести наполненные чаши?
Зовите на последний пир
Спесивой Семелеи сына,
Эрота, друга наших лир,
Богов и смертных властелина.
Пускай веселье прибежит,
Махая резвою гремушкой,
И нас от сердца рассмешит
За полной пенистою кружкой.
Пускай игривою толпой
Слетят родные наши музы;
Им первый кубок круговой,
Друзья! священны нам их узы;
До ранней утренней звезды,

До тихого лучей рассвета
Не выйдут из руки поэта
Фиалы братской череды;
В последний раз мою цевницу,
Мечтаний сладостных певицу,
Прижму к восторженной груди.
В последний раз, томимый нежно,
Не вспомню вечность и друзей;
В последний раз на груди снежной
Упьюсь отрадой юных дней!

Когда ж восток озолотится
Во тьме денницей молодой,
И белый тополь озарится,
Покрытый утренней росой,
Подайте грозд Анакреона,
Он был учителем моим,
И я сойду путём одним
На грустный берег Ахерона...
Простите, милые друзья,
Подайте руку; до свиданья!

И дайте, дайте обещанье,
Когда навек укроюсь я,
Моё исполнить завещанье.
Приди, певец мой дорогой,
Воспевший Вакха и Темиру,
Тебе дарю я лень и лиру,
Да будут музы над тобой...
Ты не забудешь дружбы нашей,
О Пущин, ветреный мудрец!
Прими с моей глубокой чашей
Увядший миртовый венец!
Друзья! вам сердце оставляю
И память прошлых красных дней,
Окованных счастливой ленью
На ложе маков и лилей;
Мои стихи дарю забвенью,
Последний вздох, о други, ей!..

На тихий праздник погребенья
Я вас обязан пригласить;

Весёлость, друг уединенья,
Билеты будет разносить...

Стекитесь резвою толпою,
Главы в венках, рука с рукою,
И пусть на гробе, где певец
Исчезнет в рощах Геликона,
Напишет беглый ваш резец:
*«Здесь дремлет юноша-мудрец,
Питомец нег и Аполлона».*

**НА ВОЗВРАЩЕНИЕ
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
ИЗ ПАРИЖА В 1815 ГОДУ**

Утихла брань племён; в пределах отдалённых
Не слышен битвы шум и голос труб военных;
С небесной высоты, при звуке стройных лир,
На землю мрачную нисходит светлый мир.
Свершилось!.. Русский царь, достиг ты
славной цели!

Вотще надменные на родину летели;
Вотще впреди знамён бесчисленных дружин
В могущей дерзости венчанный исполин
На гибель грозно шёл, влёл цепи за собою:
Меч огненный блеснул за дымною Москвою!
Звезда губителя потухла в вечной мгле,
И пламенный венец померкнул на челе!
Содрогся счастья сын, и, брошенный судьбою,
Он землю русскую не взвидел под собою.
Бежит... и мести гром слетел ему вослед;
И с трона гордый пал... и вновь восстал...
и нет!

Тебе, наш храбрый царь, хвала, благодаренье!
Когда полки врагов покрыли отдаленье,
Во броню ополчась, взложив пернатый шлем,
Колена преклонив пред вышним алтарём,
Ты браней меч извлёл и клятву дал святую
От ига оградить страну свою родную.
Мы вняли клятве сей; и гордые сердца
В восторге пламенном летели вслед отца

И смертью роковой горели и дрожали;
И россы пред врагом твердыней грозной
стали!..

«К мечам!» — раздался клик, и вихрем
понеслись;

Знамёна, восшумев, по ветру развились;
Обнялся с братом брат; и милым дали руку
Младые ратники на грустную разлуку;
Сразились. Воспылал свободы ярый бой,
И смерть хватала их холодной рукой!..
А я... вдали громов, в сени твоей надёжной...
Я тихо расцветал, беспечный, безмятежный!
Увы! мне не судил таинственный предел
Сражаться за тебя под градом вражьих
стрел!..

Сыны Бородина, о кульмские герои!
Я видел, как на брань летели ваши строи;
Душой восторженной за братьями спешил.
Почто ж на бранный дол я крови не пролил?
Почто, сжимая меч младенческой рукою,